

Е. И. БЕГЛОВА
*(Нижегородская академия МВД России,
г. Нижний Новгород, Россия)*

УДК 811.161.1'42
ББК Ш141.12-51

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФИГУРА ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ 2010-х ГОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается специфика употребления одной из фигур речи в заголовке публицистического текста 2010-х годов – оксюморона. Особое внимание уделяется продуктивной модели оксюморона и новизне его использования в заголовках современных публицистических текстов. Установлено, что по сравнению с известными функциями (эмоционально-оценочной, функцией интриги адресата), свойственными и художественному тексту, в современных публицистических текстах оксюморон выполняет смысловую функцию: через иллюзию, ирреальность отражает реальное, рациональное.

Оксюморон анализируются как продукт лингвокреативной практики журналиста, а также в контексте стилистики и коммуникативной направленности текста. В ходе контекстуального анализа оксюморон рассматривается не только как стилистическая фигура, он признаётся особым приёмом построения современного публицистического текста.

Особое внимание уделено использованию оксюморона с целью отражения алогичности событий, явлений, которые отражаются в публицистическом тексте, а также его функциям в конкретных текстах. В статье отражается сопоставление функций оксюморона в художественном тексте и публицистическом тексте 2010-х годов. Отмечается, что оксюморон – редкая фигура речи в публицистическом тексте, которая используется главным образом в заголовках текстов, выполняя оценочную и особую смысловую функции.

Ключевые слова: публицистический текст, заголовок, стилистическая фигура, оксюморон, модель образования оксюморона.

Стилистические фигуры являются актуальным средством создания экспрессии публицистического текста, которая сосуществует одновременно с информативностью текста. В данной статье предметом нашего лингвистического интереса является

одна из особых стилистических фигур – оксюморон, употребляющаяся в текстах СМИ 2010-х гг. и являющаяся результатом лингвокреативной практики журналиста. Заметим, что в художественной речи оксюморон используется преимущественно в заглавиях текстов разных жанров, ср., например, название пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп», функции которого в художественном тексте довольно полно описаны филологами [Курегян 2017; Яшина 2010].

Прежде всего, следует определить само понятие: **оксюморон**, или **оксиморон** (от греч. *оxυτογον* – остроумно-глупое) – стилистическая фигура, состоящая в соединении двух не просто контрастных, но и противоречащих друг другу по смыслу слов, связанных определительными отношениями [Сковородников 2009: 195]. По своей сути, оксюморон совмещает в себе противоположные и несовместимые по смыслу понятия, то есть его специфика заключается, на наш взгляд, не только в создании экспрессии, но и в презентации смыслов текста. Это некая смысловая иллюзия при первичном восприятии словосочетания-оксюморона, отражающая смысл текста, в том числе и на уровне подтекста. Таким образом, оксюморон – это смысловая реальность, отражающаяся через ирреальность, именно поэтому оксюморон является, прежде всего, фигурой заголовка, выполняющего функцию интриги в публицистическом и художественном текстах, или приёмом построения художественного текста в целом. Оксюморон в публицистике 2010-х гг. строится по продуктивной в русском языке модели «прилагательное + существительное», где главным словом является существительное, например, *счастливый несчастливце: несчастливце (какой?) счастливый*. В текстах художественной литературы используются и другие модели образования оксюморона: существительное + существительное (*доброта зла*), существительное + прилагательное (она и в *радости печальна*), глагол + существительное (связь управление: *надеяться на беду*), наречие + прилагательное, где главным словом является прилагательное (*панически храбрый*) и др., что требует от писателя творческого мышления и искусства владения словом.

В публицистическом тексте 2010-х гг. оксюморон является активным заголовочным средством, в котором реализуется пре-

имущественно одна модель: «прилагательное + существительное». В заголовках публицистических текстов оксюморон данной модели, как правило, концентрирует смысл текста в целом, то есть, являясь смысловой «неправильностью», иллюзией смысла, он представляет собой особый подтекст, раскрывающийся в тексте. См., например: заголовок *«Худой толстяк»*. *«Министр внутренних дел Алексей Хвостов был болезненно толст, а сыгравший его в фильме врач-психотерапевт В. Л. Райков, обладающий поразительным портретным сходством с прототипом, обладает средней статистической фигурой, что на экране хорошо заметно* (о фильме Э. Климова «Агония» – Е.Б.). (Русская история. 2017. № 46/С. Россия в «Агонии»). В данном контексте с помощью сравнения описываются фигуры реального человека А. Хвостова и человека, сыгравшего его в художественном фильме Э. Климова «Агония» В. Райкова; их фигуры не соответствуют друг другу в реальности, что отражается в оксюморе *худой толстяк*, выполняющем в тексте эмоционально-оценочную функцию и функцию смыслового противопоставления. Оксюморон – это сложное смысловое и структурное явление, построенное на алогизме, на что справедливо обращает внимание С. Б. Козинец, отмечая, что «оксюмороны – явление гораздо более сложное и разнообразное по своему составу, чем их принято представлять, поскольку помимо разнообразных стилистических функций, они могут выполнять и номинативную функцию» [Козинец 2016]. Соглашаясь с данным мнением, полагаем, что в современном публицистическом тексте оксюморон выполняет и особую смысловую функцию. Продемонстрируем это на примере стилистического анализа ещё одного оксюморона – *безвестная знаменитость*. Заголовок *«Безвестная знаменитость»*; подзаголовок: *Лучший изобретатель СССР сидел в одной «шарашке» с Сергеем Королёвым. Лид: Лев Термен умудрился применить свои глубокие познания в физике и к телевидению, и к музыке, и к нуждам спецслужб. Он успел поработать и в СССР, и в США. А потом, как многие, попал под каток репрессий.* (Бутман И. «Безвестная знаменитость» // Загадки истории. 2018. № 3.).

В журнальной статье речь идёт о физике и музыканте Льве

Сергеевиче Термене, который в советский период был изобретателем музыкального инструмента *терменвокса* (1920 г.), телевизионного аппарата (размером полтора на полтора метра, 1920-е гг.), светомузыкального инструмента *ритмикона*, а также уникальной охранной сигнализации (её он изобрёл в 1929 г., когда жил в США, работая при этом на КГБ), которая была установлена в финансовом храме США – Форт-Ноксе, где хранился золотой запас Америки, а также в тюрьмах США – Синг-Синг и Алькатрас. Он же является изобретателем самоходной (на монорельсе) тачки и системы подслушивания «Буран». Во времена экономического кризиса в США, начавшегося в 1929 году, когда многие преуспевающие люди разорились, а почтенные отцы семейств превратились в грабителей, Термен стал богатым человеком благодаря своим изобретениям, и в 1934 году он был в списке 25 самых знаменитых людей планеты, став членом клуба миллионеров. Но, несмотря на его уникальный дар учёного-изобретателя, в России он подвергался насилию (был объявлен шпионом, работающим в разных разведках и входящим в разные террористические группировки, в результате чего был отправлен в лагерь на Колыму; уволен с работы, которую выполнял в акустической лаборатории после освобождения), в 1993 году, в нищете и безвестности, он скончался.

Оксюморонное словосочетание *безвестная знаменитость* содержит прилагательное *безвестная*, которое образовано от существительного с предлогом *без вести*, ассоциирующееся по смыслу с устойчивым словосочетанием *без вести пропавший*, что усиливает, с одной стороны, противоречие смысла оксюморона в целом, с другой – отражает истинный смысл: забыт ранее известный, неординарный человек, учёный, много сделавший для страны и науки, что противоречит здравому смыслу. С помощью оксюморона имплицитно микротекст: что-то учёный сделал не так, как нужно было советской власти, поэтому его открытия существуют, ими активно пользуются, но изобретатель намеренно не упоминается нигде, что, с точки зрения постсоветского государства, несправедливо, поэтому современные СМИ напоминают о великом учёном. В данном случае заголовочный оксюморон не просто интригует адресата текста, но и

концентрирует его главный открытый и скрытый смыслы. Выступая как стилистическая фигура создания оценочности и эмоциональности, оксюморон отражает реальный смысл текста в целом: несправедливо забвение человека, который даже в ситуациях, невозможных для совершения открытий, продолжает дело учёного, изобретая необходимые предметы в тех местах, где он находился, демонстрируя призвание учёного и приоритеты.

Еще один пример: заголовок в газете – «*Анна Каменкова и Анатолий Спивак: многолетнее **одиночество вдвоём***». (2018. 28.01.). Оксюморон *одиночество вдвоём* построен по модели «существительное + наречие», где главным словом является существительное: *одиночество* (какое?) – *вдвоём*. Сопровождая имена собственные, представляющие мужчину и женщину (известную актрису), оксюморон раскрывает особенности их взаимоотношений: непонимание, игнорирование друг друга. Однако, вопреки этому, они вместе, потому что не могут друг без друга, то есть сами отношения «оксюморонные», нарушающие логику отношений между мужчиной и женщиной, тем более что последняя (по своей природе) требует внимания.

Следует заметить, что оксюморон используется журналистами тогда, когда некоторые события или факты сами по себе не поддаются объяснению, например, заголовки газет (февраль, 2018 г.), отражающие события олимпиады в Корее: «**Побеждаем, но отстаём!**» «**Дорого, но не богато**» и др. Такого рода оксюморонные фразы ассоциируются с другой фигурой речи – антитезой. Однако мы считаем, что это оксюморон, так как соединяются противоречащие понятия, через алогизм раскрывается истинный смысл, синхронный событиям, сопровождающим участие российских спортсменов в XXIII-х олимпийских играх в Пхёнчхане 2018 г.: российские спортсмены не были допущены к олимпиаде под влиянием действий WADA (Всемирного антидопингового агентства – независимой организации, осуществляющей координацию борьбы с применением допинга в спорте) в отношении спортсменов и решением МОК (Международного олимпийского комитета), отстранившим некоторых российских спортсменов от участия в олимпийских играх в Пхёнчхане. Очевидно и то, что и во время соревнований судьи не всегда честно

поступали в отношении тех российских спортсменов.

Итак, оксюморон в публицистическом тексте 2010-х гг. используется главным образом в заголовочных комплексах и выполняет не только эмоционально-оценочную функцию и функцию интриги адресата, о чём писали исследователи (см., например, [Бобровская 2009]), но и отражает смысл всего текста, иногда несколько смыслов, а значит, эта стилистическая фигура является не просто фигурой речи, но особым стилистическим приёмом создания текста как с точки зрения эмоционального тона, так и с точки зрения смыслового наполнения: через иллюзию отражает реальность, через ирреальное, эмоциональное – реальное, рациональное, требует от адресанта текста лингвокреативного мышления. По нашему мнению, новизной в использовании оксюморона (оксюморонных фраз) в заголовках публицистических текстов 2010-х гг. является его коммуникативно-прагматическая направленность. Оксюморон в своём употреблении функционально-прагматически соответствует алогичным поступкам, событиям и пр., происходящим в обществе, то есть оксюморон передаёт алогичность событий и фактов уже в заголовке, а текст раскрывает суть этой алогичности.

ЛИТЕРАТУРА

Бобровская Г. В. Алогизмы в газетных публицистических текстах // Известия ВГПУ. 2009. Выпуск № 7.

Козинец С. Б. Словарь оксюморонов русского языка. – М., 2016.

Курегян Г. Г. Лингвопрагматический статус оксюморона (на материале русского языка) дис. канд.фил. наук. – Пятигорск, 2007.

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд-е. – М., 2009.

Яшина Е. А. Оксюморон как средство создания алогизма в художественном тексте // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5 (3).

<http://naukarus.com/oksyumoron-kak-yazykovoe-yavlenie>

©Беглова Е.И., 2018